

Поскольку Итан глубоко извинялся и стыдился себя, Элла потеряла желание обвинять его в проступках. Она издала короткий вздох, смягчила голос и твердо сказала:

— От меня ничего нельзя скрыть, особенно когда речь идет о женщинах. Никогда больше так не делай.

— Но я должен следовать приказам его высочества, — пробормотал Итан.

— Ты снова будешь что-то скрывать от меня?

Итан мог бы просто кивнуть в ответ на ее вопрос. Однако он не мог этого сделать, поскольку не нарушал свои обещания, ведь это расстраивало Эллу. Он мог бы исполнить все ее просьбы, но если это означало пойти против приказа Кладиса, то решение давалось ему нелегко. Его сестра была важна, но и Кладис тоже.

Элла нахмурилась, глядя на своего брата, так упорно отказывающегося ее поддержать. Она не могла смириться с тем, что он сравнивал ее с Кладисом:

— Если мне придется отказаться от брака с принцем, на чью сторону ты встанешь?

Пораженный ее словами Итан воскликнул:

— Элла!

Он был так удивлен, когда услышал заявление Эллы после своего возвращения домой. Если бы не это, Итан, сомневающийся в том, стоит ли ему разговаривать об этом с сестрой, все равно придержал бы подарки. Он лишь молился, чтобы его признание утихомирило ее гнев.

Но вопреки его желанию, гнев Эллы не утих ни на йоту. Она была тверда в своем решении и не собиралась отступать.

Итан был в отчаянии. Он не мог предать свою сестру, которую любил больше, чем себя. Но это не означало, что он собирается предать Кладиса.

«Если Элла покинет его, он действительно останется один. Я не могу оставить его... Прости, Элла, но я не могу», — подумал Итан.

Он делился с Кладисом всем. Его одиночеством, печалью и даже жалостью к себе. Благодаря этому он понимал, какую потерю понесет принц, упустив его сестру.

— Предполагаю, я услышала твой ответ. Ты ценишь его высочество больше меня.

— Элла, это не так! Я... — Итан замялся, как будто ему нужно было сказать что-то еще, но он не мог продолжить.

Поэтому она смотрела на него в ожидании.

Хотя он был самым близким и самым любимым из трех ее братьев для Люсиэллы, для Эллы Итан был всего лишь человеком, которого она встречала дважды.

Он был членом семьи, но его предательство оказалось сильнее, чем ее чувства к нему как к брату. Итан отличался от Эвана, с которым Элла провела последние три месяца.

Если он собирался оставаться рядом с Кладисом до самого конца, то она должна была вычеркнуть его из своей жизни, прежде чем отношения с ним станут еще ближе и крепче.

— Я не изменю своего решения, так что выбор за тобой. Ты можешь стать либо моим братом, либо верным слугой его высочества. Я буду ждать до конца Недели Начала, — отрезала Элла.

— Эл-Элла!

— Я не буду винить тебя за то, что ты выбрал его высочество. Теперь я пойду.

Не имея возможности ответить сестре, Итан не мог помешать Элле выйти из комнаты.

Уходя, она услышала позади себя протяжный вздох, но не оглянулась. Хотя это было трудное решение, она должна была его принять. Она не собиралась останавливаться, поэтому выбор должен был сделать ее брат.

Вернувшись в спальню, Элла погрузилась в свои мысли. Она не могла поверить, что Кладис, человек, описанный в книге как тот, кто любил только Люсиэллу, позволил другой женщине быть рядом с ним только потому, что на него давили сверстники. Мало того, он позволил титулу «первая любовь» обрести другое значение.

«Может быть, он действительно мечтает о настоящей любви, как предположил Итан».

Став подозрительной, Элла вспомнила, что у Кладиса в книге было еще две жены из-за давления со стороны других дворян. В конце концов эти две дамы наделали много глупостей, которые в итоге привели к их гибели.

Затем выражение ее лица стало мрачным, когда она вспомнила: «Я забыла, что этот мир другой».

В этом мире многоженство было разрешено. Учитывая возможность, мужчина никак не мог удовлетвориться одной женщиной. У дворянина редко был один брак.

Люсиэлла понимала, что так устроен этот мир, поэтому она с радостью приняла вторую и третью жену Кладиса. Благодаря ей Кладис согласился и на другие браки. Люсиэлла, однако, отплатила его другим женам, когда они пытались отвернуться от нее.

Элла приуныла при мысли об этом.

«Это была не жизнь мечты. Чем больше я ее вижу, тем больше она полна терний!»

Еще больше угнетало то, что это было нормой, которая будет следовать за ней, где бы она ни вышла замуж.

Кроме того, женщинам из семьи герцога разрешалось выходить замуж только за королевских особ. Элла хотела быть обычной благородной дамой в пределах страны, но похоже это будет нелегко, учитывая, что Клара может что-то предпринять.

Возможно, лучше всего было бы поступить в Магическую башню.

В империи Мартин было две императрицы, поэтому единственным оставшимся местом там был титул третьей императрицы. А империя Тойкен была печально известна тем, что собирала наложниц, не имея ни одной императрицы, что было худшим из худших.

Размышления о своем мрачном будущем заставили Эллу чувствовать себя еще более подавленной.

В этот момент она услышала хлопок и почувствовала жар от удара, пришедшего из-за ее спины. Было не очень больно, но этого хватило, чтобы вернуть ее к реальности.

Пока Элла отгоняла эти мысли, Мэйлин начала свои обычные лекции:

— Миледи, я много раз говорила вам, что вы не должны вздыхать! Вместо этого вы должны проклинать! Что Итан сделал на этот раз?

<http://tl.rulate.ru/book/58874/2443702>